

«Не уверен, считать ли сегодняшний день большим успехом или грандиозным провалом...» — думал Сейкун, отдыхая в своей квартире, закинув руку за голову и глядя в потолок с не заправленной кровати.

За пределами мира, созданного Бесконечным Цукуёми, более уверенная в себе Хината набралась смелости и подошла к Наруто, когда они еще учились в Академии. В результате за несколько месяцев до повышения в звании генина они начали встречаться. Ее отец, конечно, был против этого, но поскольку она была намного сильнее и значительно менее робкой, чем ее канонный аналог в аниме, она могла использовать отказ от статуса будущего лидера клана Хьюга как угрозу.

Вспомнив, какую зависть он испытал, когда появились новости, усугубленные отсутствием прогресса, Сейкун не смог удержаться от улыбки, когда в его сознании возник образ обиженной и раздосадованной Хинаты. Она явно не ожидала, что человек, которым она втайне восхищалась, заставит весь класс смеяться над ней. Ино быстро поставила точку, отшлепав Наруто по макушке и отругав его за насмешки над девочкой, но вред был нанесен. Если только Наруто не станет разыскивать ее и извиняться, идеализированное представление Хинаты о нем будет непоправимо испорчено.

Улыбка Сейкуна померкла, и он закрыл глаза, подумав, — Даже если все это плод моего воображения, это чертовски приятнее, чем жизнь, которой я жил снаружи. Вопрос в том, как сделать так, чтобы я не проснулся раньше, чем все закончится...

Поскольку он сбежал, чтобы не быть втянутым в катастрофическую битву, в которой он не надеялся принять участие, Сейкун не имел ни малейшего представления о том, как продвигается борьба с Мадарой. Он предполагал, что Наруто и Саске в какой-то момент выйдут победителями, а значит, у него было ограниченное время, чтобы насладиться своим персональным сном. Однако, поскольку Бесконечное Цукуёми было схоже по названию и природе с Цукуёми, использовавшимся Итачи, секунды снаружи могли превратиться в часы, дни, месяцы или даже годы в сновидениях, созданных гендзюцу.

Хотя это означало полное уничтожение мира Наруто, Сейкун не мог не надеяться на то, что главный герой и его соперник потерпят неудачу в своих попытках развеять Бесконечное Цукуёми. Мадара был законченным мудаком, у которого не все в порядке с головой, но позволить всем жить своей мечтой в мире, где никому не причиняют вреда, — это не совсем точное определение зла. Сейкун был уверен, что если бы ему дали возможность выбирать самому, большинство жителей планеты добровольно подчинились бы Бесконечному Цукуёми, если бы это означало избавление от бесконечных бед, которые возникают в результате жизни в феодальном обществе со сверхспособностями, способными сравнять с землей целые горные хребты...

Открыв глаза, Сейкун поднял правую руку к потолку и начал формировать свою чакру. Через несколько секунд его кисть и предплечье окутала туманная пелена голубовато-белой жидкости — проявленной формы чакры.

Обладая гораздо большими резервами и почти всемогущим контролем над своей чакрой, Сейкун был уверен, что сможет стать самым могущественным существом в своем сказочном мире. Но было ли это тем, чего он действительно желал? Может быть, при первой реинкарнации, но после десятилетия, проведенного в изнурительных тренировках, чтобы увеличить свою силу? Это было похоже на пощечину — дать ему такую силу сейчас, ложную или иную...

— Нет... - пробормотал Сейкун, закрывая ладонь и впитывая чакру, - Сила используется для получения и защиты того, чего человек действительно желает. Больше всего я жалею о том, что позволил Хинате попасть в руки Наруто, но это далеко не единственная моя ошибка. На этот раз я позволю другим людям играть роль хорошего парня. Мне это точно не помогло... —

По мере того как его решимость обретала форму, в голове Сейкуна начал складываться довольно... жадный образ. Досрочное окончание школы было бы невозможно, так как Третий Хокаге запретил бы это после резни клана Учиха, но если он продемонстрирует мастерство, выходящее за рамки Академии, его могут повысить до уровня джонина Токубецу, как только он станет генином. Канонные команды были фактически фиксированы из-за кумовства, так что даже если он сговорится и попадет в команду Хинаты, это будет маловероятно, если не случится что-то с Шино или Кибой...

Убивая людей, чтобы создать для себя новые возможности, Сейкун не хотел переступить черту, поэтому он нацелился на человека, которого больше всего ненавидел во внешнем мире, - Хьюгу Хиаши, он же отец Хинаты. Сейкун не мог отделаться от ощущения, что именно из-за мелочности этого человека он был вынужден выполнять рутинную, зачастую унижительную работу по всей деревне. И даже если бы это было не так, Сейкун жаждал мести или, по крайней мере, катарсиса...

...

..

.

Первые два года обучения в Академии были посвящены умственной и физической подготовке, и первое, что делал класс Сейкуна после утренней переключки, - выходил на улицу, чтобы размяться, позаниматься гимнастикой и побегать на пустой, огороженной забором площадке на заднем дворе Академии. Сейкун всегда считал, что это способ продемонстрировать превосходство кланов на ранних этапах обучения, поскольку подавляющее большинство гражданских уроженцев до поступления в Академию не получали практически никакой подготовки. Большинство кланов начинали обучение своих членов с шести лет, а Хьюга - с четырех, поэтому, за исключением его самого и Наруто, остальные гражданские в их классе с трудом выдерживали более двадцати минут из четырехчасовой тренировки.

— Так, прошу всех собраться! — крикнул Ирука, радостно хлопая в ладоши. У Сейкуна сложилось впечатление, что его улыбка предназначалась именно ему, но он остался каменным лицом, стоя во главе группы, на котором виднелись лишь слабые следы пота.

— Ты всегда был таким... энергичным...? — спросил Наруто, опустившись в ряд рядом с Сейкуном и сгорбившись. Они с Сейкуном были помещены в разные приюты, но периодически встречались друг с другом во время фестивалей, праздников или когда Хокаге хотел сэкономить время, обращаясь с речью ко всем сиротам одновременно. Таким образом, хотя их нельзя было назвать друзьями, они, по крайней мере, были знакомы друг с другом.

«Во время обеда вы можете болтать сколько угодно, — предупредил Ирука, его выражение лица и тон стали жестче. Ирука еще не смирился с тем, что Наруто - одинокий и невинный ребенок, а не монстр, виновный в смерти его родителей, поэтому в его словах чувствовалась острая боль, когда он смотрел на светловолосого сосуд живой катастрофы.

— А... простите, мистер Умино... — ответил Наруто, выдохнув нервный смешок и почесав затылок. Он привык к тому, что люди считают его монстром, поэтому, хотя взгляд Ируки

вызвал у него кислое чувство в носу и заставил его яркие голубые глаза увлажниться, он сдержал глупую улыбку и посмеялся над этим.

Увидев в поведении Наруто отблеск его прошлого, Ирука напрягся, но быстро оправился и улыбнулся, — Итак, класс. Теперь, когда у вас есть возможность размяться, мы перейдем к следующему этапу сегодняшней утренней тренировки".

— Разминка...? — повторили несколько детей с выражением и тоном недоверия, уставившись на улыбающееся лицо Ируки, словно это было лицо демона.

— Именно так, — подтвердил Ирука, кивнув, — Мы выполняем упражнения, чтобы привести ваши тела в форму, но причина этого в том, чтобы подготовить вас к реальному бою. На поле боя нередко случается так, что вы оказываетесь истощены или близки к пределу своих возможностей. Именно развивая силу воли, необходимую для преодоления таких ситуаций, вы сможете жить, выживать и процветать в качестве ниндзя Деревни Скрытого Листа... —

Не дав никому шанса возразить или пожаловаться, Ирука приказал классу разделиться на группы по половому признаку. Мальчики и девочки будут сражаться друг с другом на третьем и четвертом курсах, но пока они не научились управлять чакрой и укреплять свое тело, безопаснее было проводить спарринги отдельно.

После нескольких незначительных поединков Ирука оправдал ожидания Сейкуна, крикнув, — Сейкун Таканаси, Инузука Киба! Пожалуйста, выйдите вперед и сформируйте Печать Примирения!

Сейкун отделился от группы учеников и встал посреди поляны, бесстрастно улыбаясь, ожидая, пока Киба присоединится к нему.

«Надеюсь, ты готов к тому, что тебя отправят домой, поджав хвост...! — воскликнул Киба, оскалившись в зубастой ухмылке, и протянул Сейкуну указательный и средний пальцы правой руки. Как только двое закончили соединять пальцы, они разошлись на несколько метров и встали лицом друг к другу, что побудило Ируку крикнуть, — Начинай...!

Не теряя времени, Киба рванулся вперед, словно хотел повалить Сейкуна на землю. Сейкун точно знал, что именно это и задумал собакоподобный юноша, но, в отличие от их первой встречи, он не был застигнут врасплох. Вместо этого он сделал движение правой рукой быстрее, чем Киба успел броситься вперед, надавил на его затылок и повалил его лицом в землю.

— Попробуй еще раз... — сказал Сейкун, убирая руку и делая несколько шагов назад, когда Киба, разъяренный, встал на четвереньки и попытался броситься на него во второй раз. Сейкун был спокоен, как огурчик, но поскольку ему доводилось сражаться с настоящими зверями, пусть и только в тренировочных зонах Конохи, он встретил атаку Кибы, соединив их пальцы. Затем, одним движением, он широко раскинул руки и ударил Кибу лбом вперед, отчего у того пошла кровь, а Киба потерял сознание.

— Хватит...! — закричал Ирука, глядя на него удивленными глазами. Он возлагал на Сейкуна большие надежды, но видеть, как тот без особых усилий побеждает наследника крупнейшего клана, было неприятно. Он и другие учителя знали, что Сейкун проводил непропорционально много времени, тренируясь и медитируя рядом с приютом, в котором он вырос, но мысль о том, что неуправляемые тренировки сироты позволяют ему победить потомка известного клана, была столь же нелепой, сколь и впечатляющей...

...

..

.

Хотя Сейкун отделался лишь незначительным порезом на лбу и небольшим отеком, он был вынужден наложить пластырь и провести остаток дня в лазарете. Ему принесли еду, чтобы он не голодал, но поскольку порции были гораздо меньше, чем те, которые он мог бы съесть сам, к моменту финального звонка он почувствовал себя голодным.

— Хорошо, вы двое. Вы свободны... — сказала медсестра средних лет, отставной, но опытный медик Ниндзя.

— Наконец-то...! — воскликнул Киба, резко поднявшись и повернувшись к Сейкуну с широкой взволнованной улыбкой.

— Хочешь что-то сказать...? — спросил Сейкун, со скучающим видом поднимаясь, чтобы встретиться с Кибой взглядом.

— Еще как есть! — подтвердил Киба, и его улыбка стала еще шире, — Я думал, что единственным моим соперником в Академии будет этот утиный хвостик из клана Учиха, но теперь я знаю, кто мой настоящий соперник! Готовься, Сейкун, потому что слабее тебя я долго не продержусь...! —

— Только не забывай, что мы на одной стороне... — ответил Сейкун, получив одобрительный кивок и улыбку от Медсестры, и вытянул указательный и средний пальцы правой руки, чтобы завершить Печать Примирения. Это нужно было делать до и после боя, чтобы укрепить представление о том, что они - союзники одной деревни, и способствовать развитию друг друга. Киба был еще не в том состоянии, чтобы понять это, но, поняв, что это знак взаимного уважения, он с радостью ответил на этот жест зубастой, решительной ухмылкой...

...

..

.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107865/4154048>